

Старик Чу только что обговорил условия сотрудничества с Тан Юем, и теперь он чувствовал себя счастливым. Он услышал, что двое его внуков были отобраны сегодня для учебы в отеле, поэтому он намеренно нашел повод и позвал их. На самом деле, он хотел воспользоваться возможностью, чтобы позволить Чу Сюаню произвести впечатление на Тан Юя.

“Я не знаю, куда он ушел,”-тихо ответил Чу Янь.

Видя это, Сюй И воспользовался возможностью, чтобы объяснить: “Старый господин, когда я только что пошел звать ваших внуков, молодого мастера Сюань Чэ действительно не было в конференц-зале.”

Сюй И бросил быстрый взгляд на Чу Яня, и его умение добавлять топливо и уксус было естественным: “Когда я уходил, у них еще не было времени отдохнуть. Итак, я некоторое время ждал у двери. С тех пор я не видел, чтобы мастер Сюань Чэ выходил.”

Старик Чу не сомневался в нем и нахмурился.

Его не было□Так долго не возвращался ?

Этот внук обычно хорошо справляется. Почему он "сбросил цепи" сегодня в этот критический момент?

Разум старика Чу поворачивался тысячу раз, но на поверхности этого не было видно. Тан Юй, который долгое время молчал, наконец заговорил: "Старый господин Чу, намерение о сотрудничестве между нашими двумя сторонами можно рассматривать как предварительное соглашение.”

“Конечно, я также хотел бы поблагодарить мистера Тана за его доверие к нашей компании". Старик Чу быстро отреагировал. Сотрудничество с Тан Юем - это то, чего он с нетерпением ждал последнее время. На этот раз все состоится, при условии, что все будет в порядке. После завершения этого проекта группа Чу сделает еще один шаг вперед.

“Мистер Тан, Старый господин Чу, я взял на себя инициативу организовать банкет в отеле. Если вы не против...” - сообщил Сюй И.

Прежде чем он закончил говорить, Старик Чу ответил: “Это естественно! Мистер Тан, ваш помощник очень внимателен, так что пришло время отпраздновать наше будущее сотрудничество.”

Тан Юй кивнул: "Все в порядке.”

Мрачный огонек вспыхнул в глазах Чу Яня, а затем он успокоился. Сюй И открыл дверь, и Тан Юй вышел. Старик Чу прошептал своему помощнику: “Иди и найди второго молодого мастера”.

“Хорошо”.

После того, как старик Чу закончил свои инструкции, он резко повернулся к двум братьям: “Вы оба помните, не теряйте лица за винным столом”.

“Поняли, дедушка.”

Не теряйте лицо□

Чу Янь молча пережевывал слово "интересно" - шоу вот-вот начнется, боюсь, на этот раз не мы

заставим дедушку почувствовать стыд.

Группа людей направилась ко входу в лифт, и прежде чем они смогли добраться до него, все услышали какие-то неясные стоны, смутно доносившиеся из-за угла. Старик Чу был застигнут врасплох, когда услышал этот звук. Им навстречу выбежали несколько молодых людей.

Чжоу Цзюньян, который возглавлял их, крикнул: "Мистер Тан ... Чу Янь!"

Как только прозвучали эти слова, раздалось еще один болезненный низкий стон. Тан Юй немедленно изменился в лице и спросил: "В чем дело? У вас закончилась учеба?"

Несколько студентов запаниковали и быстро замахали руками, чтобы объяснить: "Все закончилось! Мистер Тан, мы собирались возвращаться в университет, но вдруг услышали..."

Чжоу Цзюньян взглянул на говорящего мальчика и намеренно перебил это: "Ничего страшного, пойдем сейчас же! До свидания, мистер Тан!"

После этого он возглавил группу студентов и убежал. Чу Янь, который стоял в стороне и смотрел на яркие актерские способности своего друга, мне смог удержаться, чтобы не показать ему большой палец в своем сердце. Из кладовой за углом доносились прерывистые стоны.

Оставшиеся прекрасно могли это расслышать.

Что это значит?

Когда старик Чу услышал этот звук, он не смог скрыть отвращения. У Тан Юя, который был хозяином, было очень мрачное выражение лица. Он холодно сказал: "А И, пинком открой для меня дверь кладовой".

"Тан, мистер Тан, может быть, это какой-нибудь служащий?" Сюй И нервно взглянул на остальных.

Это отель, как может обычный гость, остановившийся в гостиничном номере, прийти в такое место, как это? Но если это действительно сотрудник отеля, это определенно повлияет на имидж компании в глазах посторонних.

Старик Чу тоже подумал об этом, и вежливо сказал: "Мистер Тан, не волнуйтесь, просто разберитесь с этим. Я обещаю, что все мы не будем говорить глупостей по этому поводу."

Тан Юй ничего не сказал, просто бросил взгляд на Сюй И. Чу Янь молча потянул брата за рукав, и тайно напомнил ему, что шоу уже началось, а главный герой скоро должен быть на сцене.

Сюй И подошел и с грохотом распахнул дверь кладовки. Две фигуры накладывались друг на друга, и атмосфера внутри была понятной. Этих людей внезапно прервали, и они одновременно возмутились.

Старик Чу хотел избежать этого, но перед ним случайно мелькнула знакомое лицо, и он замер. В его глазах появилось неверие переходящее в явный испуг.

Ему и в голову не приходило, что один из нарушителей спокойствия на самом деле его внук.

Чу Сюань раздраженно обернулся, прищурил глаза, и все случайно увидели девушку позади

него. Ее волосы были растрепаны, а ее заплаканных глаз было достаточно, чтобы возбудить в мужчине собственнический инстинкт. На ней было шерстяное платье, которое было частично сорвано, обнажая ее ароматные плечи. На юбке у подола было маленькое пятнышко крови, а белые и стройные бедра сразу бросались в глаза окружающим.

Это даже больше раздражает, чем отсутствие одежды.

Чу Янь собирался увидеть реакцию других, но у Чу Юньшэна, который был рядом с ним, были быстрые руки, и он прикрыл ему глаза: "Сяо Янь, не смотри!"

Он тихо выругался: "Бесстыдница".

Тан Юй тоже быстро обернулся. Он увидел, что глаза молодого человека были закрыты, и успокоился.

После минутного молчания Вэнь Цзин, 'героиня', наконец пришла в себя. Она закричала и прикрылась. Единственная женщина-ассистент в толпе отреагировала чрезвычайно быстро, бросилась к шкафу в кладовой, взяла простынь и накрыла ее.

Лицо старика Чу было мертвенно-бледным: "Сначала спуститесь и пусть она успокоится!"

Теперь, когда внук поднял такой шум на глазах у других, он не должен позволить этой девушке уйти по собственному желанию!

"Хорошо". Помощница поняла, что имел в виду старик, и утешила Вэнь Цзин: "Сначала ты пойдешь со мной". Вэнь Цзин посмотрел на группу мужчин, впавших в панику, и поспешно кивнула.

Случайно Чу Янь вырвался из-под "контроля" Чу Юньшэна, и когда он повернул голову, то встретился взглядом с Вэнь Цзин.

Это был всего лишь беглый взгляд, но нет никаких сомнений в том, что Вэнь Цзин узнала его, и в ее сердце поселилось бесконечное чувство страха. Она была так напугана, что опустила голову и последовала за ассистенткой прочь.

Чу Юншен заметил эту сцену, опустил голову и прошептал: "Ты это устроил?"

"Это та девушка, которая закрылась со мной в ванной в прошлый раз." Коротко напомнил Чу Янь, в его глазах не было недостатка в холодности. "Но она действовала осознанно".

Чу Янь намеревался привести Вэнь Цзин сюда, но на самом деле он тайно следил за ней! Если бы после того, как она встретила Чу Сюаня, у нее возникло желание сопротивляться и уйти, человек, которого он послал, определенно бы вступился за нее и помог.

Сразу после этого появилась бы актриса, которая побежала бы к Старика Чу, притворяясь, что Чу Сюань хотел осквернить ее. Конечно, эффект от этого был бы значительно меньше.

У Чу Яня все еще была совесть, если бы невинная девушка сопротивлялась, он бы не позволил напасть на нее.

Но факты доказали, что Вэнь Цзин такая же, что и в прошлый раз! Ради наживы она без колебаний преодолела моральную черту. В этом отношении она и Чу Сюань действительно пара, созданная на небесах и земле.

Когда Чу Юншэн услышал объяснение Чу Яня, он застыл на месте. На самом деле нет необходимости в сочувствии к такой девушке.

С другой стороны, Чу Сюань продолжал сидеть на полу, как будто он так и не вырвался на свободу из хаоса. Когда старик Чу увидел его растерянный вид, он был так зол, что у него закружилась голова.

Тан Юй взглянул на него, демонстрируя легкое смущение: "Старый господин Чу, это..."

Старик Чу едва сдерживал дыхание: "Это рассмешило мистера Тана." После этого он повернул голову и отругал: "Что ты ничего не делаешь? Поторопись и приведи в чувства своего брата!"

Чу Юньшэн хорошо знал темперамент старика, и он не рассердился. Просто, когда он услышал слово "брат", в его глазах появилось явное отвращение. Он искоса посмотрел на неудачливого любовника, а затем подошел и поднял его.

Чу Юншэн воспользовался замешательством старика, и прежде, чем тот смог отреагировать, тщательно облил Чу Сюаня сверху донизу из бутылки с водой, что держал в руке..

Глаза старика Чу расширились: "Юншен! Ты....."

Прежде чем он смог заговорить, Чу Юншэн резко прервал его: "Дедушка, ты все еще думаешь, что это нормально. Разве парень с мозгом червя недостаточно нас смущает?"

Старик Чу потерял дар речи, не зная, как опровергнуть это, его грудь колыхалась, очевидно, он был в ярости.

Чу Сюань дрожал от холодной воды, его затуманенные глаза постепенно прояснились. Сознание того, что надо сбежать, наконец дошло до него. Он поднял голову и был поражен видом всеобщего единодушного отвращения. Затем он опустил глаза, чтобы посмотреть на свой вил.

"Чу Сюань! Ты так сильно меня подвел!" Старик Чу внезапно заговорил и прямо назвал полное имя своего внука.

Когда Чу Сюань услышал это, он внезапно пришел в ужас. Он в панике поправил свою одежду, встал и прямо посмотрел в лицо старику Чу, пытаясь оправдаться: "Дедушка, я, я действительно не знаю ..."

Чу Сюань замолчал, потом обвел толпу глазами, и, наконец, его взгляд остановился на Чу Яне. Последний смотрел на него, улыбаясь глазами.

"Это он!" Чу Сюань, казалось, схватился за какой-то "спасательный круг", протянул руку, указал на Чу Яня и крикнул: "Дедушка! Ты веришь мне! Все это, должно быть, было придумано Чу Яном!"

Да! Должно быть, была какая-то проблема с той бутылкой минеральной воды! Иначе, как бы он мог оказаться в бреду и делать такие вещи?